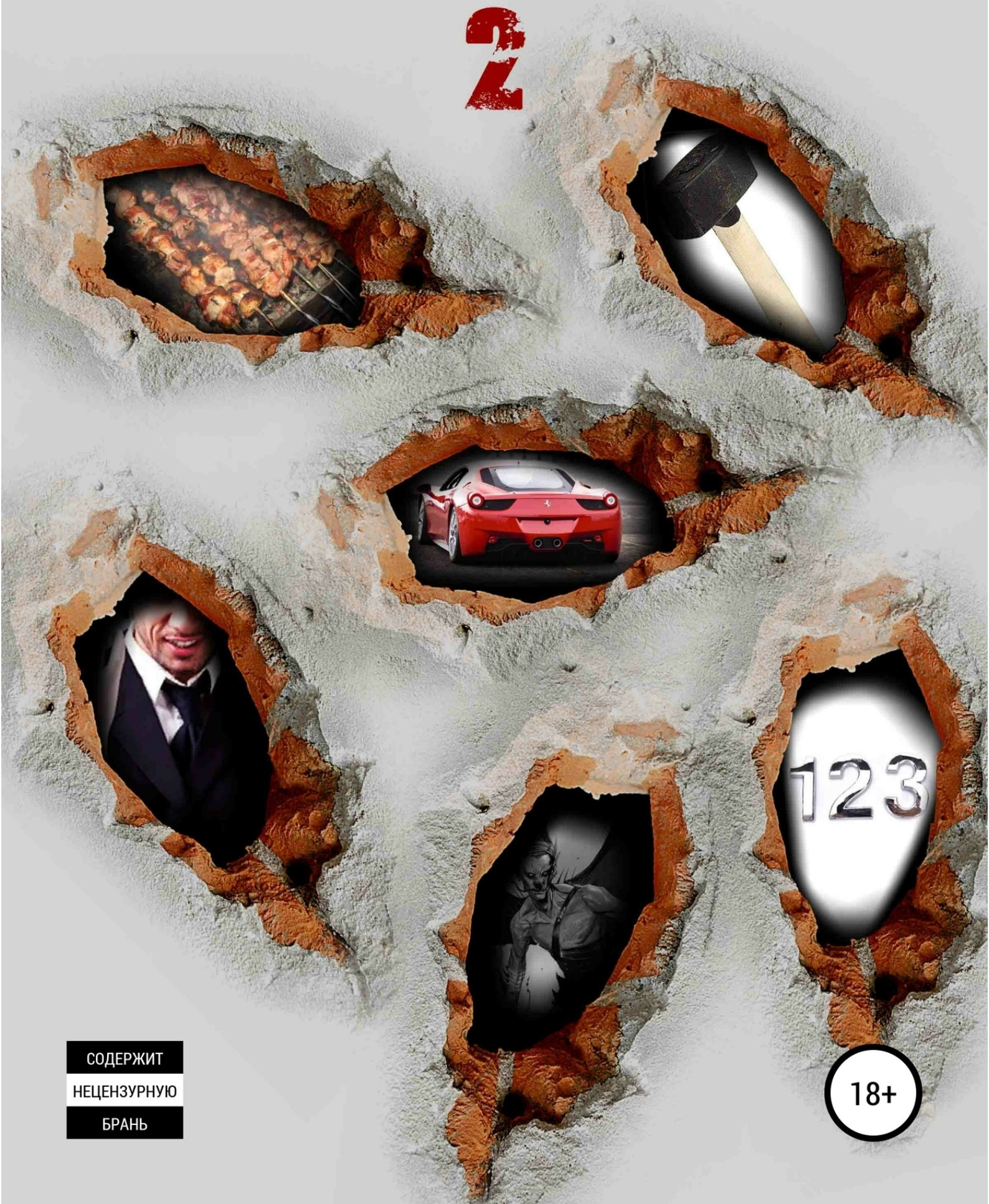

ГРИГОРИЙ ТЮРЕНКОВ

КАДЕЙДОСКОП ТРИЛЛЕРОВ

2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Тюренокв
Калейдоскоп триллеров 2

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Тюренков Г. А.

Калейдоскоп триллеров 2 / Г. А. Тюренков — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Шесть рассказов в жанре криминальный триллер. Вечерний шашлык.
Головоломки Виктора. Дьявол гуляет по улице Красной. Краснодарский
психопат. Мои демоны на прогулке. Студия 123. Содержит нецензурную брань.

© Тюренков Г. А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	7
Хищные глаза	7
Глава 2	8
Дикари	8
Глава 3	12
Волосы	12
Глава 4	15
Кровавые близнецы	15
Глава 5	17
Пистолет на холодильнике	17
Глава 6	20
Два пакета	20
Эпилог	21
Глава 1	23
Ведро	23
Глава 2	24
Головоломки Виктора	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Вечерний шашлык

«Опель Инсигния» летел со скоростью сто сорок километров в час навстречу морскому курорту. Его черное тело, словно хищник острой мордой рассекало воздух. За рулем сидел молодой шатен в разноцветных шортах и коричневой майке. Карие миндалевидные глаза следили за дорогой. Справа симпатичная голубоглазая блондинка в коротких джинсовых шортиках и светлой майке трещала с сидящей на заднем сиденье черноволосой подругой.

– Ну и что, этот козел объявился? – спросила Юля, поправляя светлые пышные локоны, разбрасываемые ветром, влетающим через приоткрытое окошко.

– Приехал! И сказал, что отберет Митьку, сука! – выругалась в сердцах Света и почесала ногу, изуродованную целлюлитом.

– Ладно, девчата! Давайте о хорошем! А то вы как не встретитесь – вечно негатив! – попросил Виктор и погладил жену по аппетитной коленке.

Юля многозначительно подмигнула мужу и сделала радио громче.

– Город зеленого цвета,

Ты, словно с дальней планеты,

И изумрудами светят,

Глаза твои...

– О!!! Я же под эту песню на выпускном вечере зажигала! – радостно вскрикнула Юля и начала изображать ладошками волны.

– Не балуйся! – шутливо сказал Коржов и ущипнул жену за бок.

Света все это время наблюдала за играми влюбленных и завистливо отводила взгляд. Со всех сторон проносились раскидистые зеленые деревья, шурша ветками. Куски рыжей скалы торчали из лесных массивов.

В ее личной жизни не все было так гладко, как у подруги. Измена мужа. Развод. Судебные разбирательства по поводу того, с кем останется двухгодовалый сынишка. Она никогда не была стройной, а тут все так навалилось, и она окончательно запустила себя. Стала много есть, чтобы заглушить стресс и со временем из пышки весом семьдесят килограмм превратилась в стокилограммового бегемота в юбке, которая сидела на ней как автомобильный чехол на ЯК – 40. Черная полоса никак не хотела сменяться белой, еще немного и она бы стала подумывать о суициде. Но верная подруга Юлька Коржова вытащила Ионову на море, в сказочное место под названием Джубга. По правде говоря, ничего сказочного в этом месте не было. Обычный черноморский курорт с неразвитой инфраструктурой. Жители Кубани больше любят отдыхать в Сочи, Анапе или Геленджике. Но Коржов любил именно это место. Сюда его привозили родители каждое лето. Здесь он сделал предложение своей жене, на горе, по форме напоминающей ежа, над мысом. Они долго поднимались, соскальзывая шлепанцами на мелких камешках, но Юля ни разу не пожаловалась и стойко шла вперед за своим женихом. Они остановились возле торчавшего из скалы деревца, и он взял ее за руки.

– Любимая! Мы с тобой прошли столько вдвоем, ни разу не свернули и не бросили свой путь! Поэтому, я хочу, чтобы мы и дальше шли по жизни вместе! Ты выйдешь за меня? – торжественно спросил Виктор, подрагивающим от волнения голосом.

Она потеряла дар речи, на ее глазах навернулись слезы счастья, и она расхохоталась:

– Дааа!!! – закричала Юля, обнимая своего супруга и прижимаясь губами к его колючей щетине.

Перед ними было зеленое море, плещущее белой пеной волн на каменистый берег и облизывая тысячелетние валуны. Назад они возвращались под крики чаек, будто благословляющих два любящих сердца. На безымянном пальчике Юли блесло тонкое золотое колечко. Три года совместной жизни пролетели как три дня. Были, конечно, и ссоры, сцены ревности и непонимание, но в целом все было хорошо. Виктор работал менеджером в торговой фирме, а Юля вела хозяйство. Они жили в трехкомнатной квартире в центре Краснодара и чувствовали себя

счастливыми во всех отношениях. Ему было тридцать два, ей – двадцать семь. Они прекрасно ладили между собой.

У Ионовой наоборот понимание с мужем закончилось после рождения сына. Олег стал часто задерживаться на работе, один раз она прочитала СМС в его телефоне, адресованное некой Алене Анал. Он объяснил ей, что это Алена из аналитического отдела. Но ИONOVA была не полной дурой, чтобы понять, что на шарикоподшипниковом заводе нет аналитического отдела. После развода она уже полгода не могла найти мужчину, и поездка на море должна была обеспечить ей хотя бы трехдневный курортный роман. Секса она желала даже больше чем любимых пончиков в сахарной пудре.

Изящный «Опель» пролетел синюю табличку «Джубга», Юля мечтательно посмотрела на зеленую полоску моря, прячущуюся за бурой скалой, и спросила:

– Там же остановимся?

– Да, – умиротворенно ответил Виктор, и повел машину по перевалу.

Глава 1

Хищные глаза

Остановились в номерах по четыреста рублей за сутки с человека. В небольшом номере было две кровати, стол, тумбочка и холодильник. Светку поселили в домике напротив, а сами начали раскладывать вещи. Когда девушки переоделись, Виктор взял с собой фотоаппарат, и они втроем пошли на море. Идти было недалеко, метров пятьсот до городского пляжа и еще столько же до их любимого места, на мысе. На городском пляже им не нравилось: вечно визжащие капризные дети; необъятные ворчливые бабки, с висящим жиром со всех сторон; горы мусора на берегу и бутылки, плавающие в воде. Люди на отдыхе всегда превращаются в свиней! Они прошли по каменистому берегу и повернули в сторону мыса, где тише и людей почти нет.

– Горячая кукуруза, горячая кукуруза!!! – кричала пожилая адыгейка с объемной сумкой на плече, продвигаясь между лежащими на покрывалах туристами.

Трое черных как смола афроамериканца в набедренных повязках и ярких павлиньих перьях на головах, предлагали сфотографироваться за небольшую плату. Рядом такой же «абориген» стучал в барабан и кричал что-то на непонятном языке.

Толстый армянин в расстегнутой рубашке зазывал покупателей отведать сладкой ваты:

– Сладкая вата! От нее растут волосы, и помогает для похудения!!!

– Типичный черноморский курорт, – подумал Коржов, держа за руку свою красавицу жену.

Света стреляла глазами в разные стороны, высматривая себе ухажера, но, похоже, никого не привлекали ее уродливые формы.

– А ведь она спокойно может слиться с этими бабками! – подумал про Ионову Виктор и засмеялся.

– Что ты смеешься? – удивленно спросила жена, на что он отмахнулся и залез на ограду, чтобы перебраться на другую сторону пляжа.

Они вышли на мыс и медленно направились в сторону подъема на гору. Света тащила тяжелую сумку, осматриваясь по сторонам, но здесь ей явно ничего не светило. В ста метрах от них не было ни души. Они присели возле огромного камня и расстелили покрывало. Девушки переоделись в кустах в купальники, и пошли в сторону воды. Рядом с подругой Юлия казалась дюймовочкой. Ее аккуратная фигурка нырнула в соленую воду и поплыла подальше от берега. Виктор залюбовался ей, представляя, что вечером будет обладать ее прекрасным телом, и закурил. Плавать он не умел, да и не любил. На пляж он пришел позагорать и подышать целебным морским воздухом, а барахтанье в соленой воде его не привлекало. Светка как огромный кит булькнула в воду, подняв волну, и поплыла за подругой. Он достал кроссворд и начал гадать, иногда посматривая за женой. Он чувствовал палящее солнце на своих бледных плечах, но совсем не почувствовал хищный взгляд двух пар глаз из кустарника за своей спиной...

Четыре глаза наблюдали за плещущимися в море девушками и мужчине, сидящем с газетой на берегу. Звериное чутье подсказывало им, что гости их мыса еще вернутся, и они осторожно отступили в лес...

Глава 2

Дикари

Вечером на базе отдыха было шумно. Отдыхающие сидели возле номеров, за столами и дымили сигаретами, попивая холодное пиво. Беспокойные малыши носились с громкими криками. Кто-то жарил шашлыки в другом конце турбазы. Виктор прилег на кровать и закрыл глаза. Поездки на море выматывали его, долгая дорога и палящее солнце приносили усталость и клонили в сон. В номер заглянула Юля и спросила:

– Витя, ты пойдешь с нами на пляж?

Он приоткрыл глаза и ответил уставшим голосом:

– Нет, меня рубит после дороги. Идите сами! А я может, подскочу!

– Хорошо! Мы не долго! Не скучай! – ответила блондинка и, прихватив сумочку, пошла к воротам, где ее ждала подруга.

Светка обгорела за то время, пока они были на пляже, и стояла намазанная кремом с кислой миной на лице. Коржова хотела помочь ей найти кавалера на вечер. Они не спеша пошли на мыс. Всю дорогу Ионова жаловалась на несправедливость жизни, мужа – козла, и в целом была недовольна всем, что ее окружало. Даже такая терпеливая подруга, как Юля уже устала от этого нытья и когда они подходили к мысу, показала пальцем на мужчину в синих плавках, который выбирался на берег.

– Вот парень нормальный, подкати к нему! – сказала Коржова, заговорщическим шепотом.

Но когда они подошли ближе и пригляделись, у Юли мороз пробежал по коже. Худощавое тело мужчины было густо покрыто синими тюремными татуировками: дракон, пронзенный мечом на плече; тигриная морда с оскалом на груди; женщина, распятая на дереве. Мужчина повернулся к ним и улыбнулся нехорошей улыбкой. Его щеки были румяными, не хватало несколько зубов, и взгляд был откровенно бандитским.

– Пойдем дальше! Быстрее! – испуганно прошептала Коржова и потянула подругу за руку.

– Зачем? Ты же сама сказала! – обидчиво вырвалась Ионова и, улыбнувшись уголовнику в ответ, начала расстилать на камнях полотенце.

– Привет, девчонки! Не хотите вместе позагорать? – обходительно поинтересовался «синий» кавалер.

– С удовольствием! – ответила Света и призывно поправила массивную грудь.

– Похоже, у нее бешенство матки, раз она на такое согласна! – подумала Юля и нехотя присела рядом с подругой.

Переодеваться в купальник ей перехотелось. Да и плавать тоже.

Из кустов вышел мужчина, как две капли воды похожий на незнакомца, только татуировок у него было поменьше. Зато сюжеты на его теле были такими же агрессивными и страшными.

– Это мой брат – Иван, а меня Леша зовут! – представился «синий» и поцеловал пухлую ручку Ионовой.

Она кокетливо улыбнулась и подмигнула ему, на что он усмехнулся и присел рядом, на гладкий камень.

– Привет, девчонкам и дамам! – залихватски поздоровался Иван и присел рядом с Юлей.

– А вы тут одни? – поинтересовался Леша, плотоядно рассматривая Юлю, отчего у нее внутри все сжалось.

– Муж скоро придет! – серьезно ответила Коржова и сдвинула красивые ноги.

– Муж – это хорошо! – задумчиво сказал Иван и уставился вдаль, о чем-то размышляя.

Его взгляд был холодным, как у хищной рептилии. Ни одной эмоции не отражалось в темных глазах.

– Ну, мальчики, мы купаться будем или нет? – весело спросила Света и начала при них переодеваться.

– Ты совсем что – ли дура? – ошеломленно подумала Юля.

– Я не хочу купаться, буду загорать! – дрожащим голосом сказала блондинка и начала искать в сумочке телефон.

Ее не покидало острое чувство смертельной опасности, исходящей от двух незнакомцев. Она пыталась списать это все на внешний вид мужчин, но все равно кнопка тревоги в ее сознании горела красным огоньком.

– Светик, может, пойдем отсюда? Я телефон забыла! – соврала Юля и начала вставать.

– Хочешь, иди, а я с мальчишками поплаваю! – отмахнулась от нее подруга, наконец нашедшая кавалеров на этот вечер.

Светка вместе с Иваном зашли в море и принялись брызгать друг в друга прохладной водой. Ионова громко показательно визжала и пыталась прижаться к парню. Синий от татуировок брат, подсел поближе к блондинке и спросил:

– Ты нас боишься? Это зря! Мы и мухи не обидим! – его хищная челюсть была в нескольких сантиметрах от ее уха, она почувствовала несвежее дыхание.

– Никого я не боюсь! Просто хочу домой, вот и все! – дерзко ответила Коржова и отвернулась в другую сторону.

– Как хочешь! – ответил зек и пошел в воду к брату и новой знакомой.

Неприятное чувство только разрасталось в ее груди, она потопталась на берегу и пошла к городскому пляжу. Светка, похоже, была счастлива знакомству с двумя мужественными самцами.

– Все равно, какие они! Сидевшие или не сидевшие, зато секс на вечер мне обеспечен! – думала счастливая Ионова, прижимаясь к двум мужчинам, которые зажали ее с двух сторон, лапая за все мягкие места.

Она повернулась к берегу, но Юльки уже и след простыл.

– Ну и хрен с ней! Еще подруга называется! – обидчиво подумала толстуха и пошла к берегу.

– Светик, вина хочешь? – услужливо поинтересовался один из близнецов, имени которого она не запомнила.

– Конечно! Извините меня, а за что вы сидели, если не секрет? – спросила брюнетка, вытираясь полотенцем.

Близнецы переглянулись, Иван ушел в лес, а Леша присел рядом с ней и ответил:

– Да так, ерунда! Хулиганство малолетнее! А тебя это смущает, красотка?

– Да нет, главное чтобы человек был хороший! – улыбнулась ему в ответ брюнетка и села рядом.

С горы спустился Иван с пластмассовой бутылкой и разлил красное вино по пластиковым стаканчикам.

– За прекрасную девушку! – галантно сказал Леша и все трое выпили.

Спиртное расслабило, самоконтроль, и бдительность брюнетки снизились, и она прилегла одному из братьев на колени. Леша многозначительно посмотрел на своего брата и спросил у нее волнуящим голосом:

– В нашу хижину не хочешь сходить, поглазеть как там?

Она сексуально повела взглядом и ответила:

– Пошли!

Они поднялись на гору, и пошли вглубь леса. Со всех сторон были скалы, поросшие мелким кустарником. Иногда встречались шалаши «дикарей», которые ехали сюда со всей России на летний сезон, отдохнуть от городской суеты и соединиться с природой. Но почему-то все домики были пусты. Следы жизнедеятельности остались после людей, а вот самих «дикарей» не было видно. Разноцветные нитки и чайные пакетики висели на ветках деревьев, валялись горы бутылок, использованные презервативы, потухшие костры. Иона шла впереди, близнецы рассматривали ее аппетитные формы и о чем-то тихо говорили между собой. Она ни о чем не подозревала. Истосковавшись по любви, она была готова отдаться им прямо здесь, не доходя до хижины. Они поднялись в гору и свернули влево в самую чащу. Метрах в пятидесяти показался небольшой шалаш, крепко сбитый из досок и накрытый сверху куском синего металлопрофиля.

– Вот наше скромное жилище! – торжественно отрекомендовал шалаш Иван и присел на бревно.

– Неплохо, – похвалила брюнетка заплетающимся пьяным голосом.

– Там кровать очень мягкая! – сказал улыбающийся Леша и повел повизгивающую от предвкушения секса брюнетку в шалаш.

Иван посмотрел им вслед и начал разводить костер в самодельном мангале из кирпичей. Хворост взялся языками пламени и затрещал.

Коржову снился офис, в котором он работал. Он был директором. Нынешний директор куда-то исчез и не фигурировал во сне. Зато он сидел в его кабинете и попивал коньяк из пузатого стакана. В аудиторию вошла секретарша Леночка, в кружевных трусиках с подносом в руках. На ее рыжей голове была корона, блестящая в лучах солнца, падающих сквозь жалюзи, а на подносе – стопка зеленых пачек долларов.

– Леночка, отчеты по кредиторам готовы? – спросил он и погладил ее по плоскому животу.

– Да, Виктор Сергеевич! Мне остаться? – спросила секретарша и села ему на колени.

– Конечно! Надо подготовить доклад о связях с общественностью! – ответил томным голосом директор и расстегнул ширинку брюк.

Рыжая голова нырнула под стол, и мягкие пальчики залезли под брюки. Но тут все вокруг исчезло, и какая-то блондинка начала тормошить его за плечо:

– Витя, вставай! – доносился голос издалика.

Он понял, что это не сон и открыл глаза. Его жена с испуганными глазами быстро говорила:

– Витя, там Светка с двумя уголовниками осталась, на мысе! Надо ее забрать!

Он выругался и сел на кровати:

– И что? Раз осталась – то пусть и будет там! – раздраженно ответил Коржов и посмотрел на часы.

Времени было шесть часов вечера, он зевнул, и посмотрел на жену. Она была бледна, ее губы тряслись.

– Витя! Я тебя прошу, они страшные, все синие от наколок! И глаза как у маньяков!!! – почти перешла на крик Юля.

– Ладно, сейчас заберем твою сумасшедшую подругу! А ты почему ее не забрала? – спросил Виктор, натягивая шорты.

– Она не захотела идти! – ответила Юля и немного успокоилась.

– Так может пусть и остается, с этими маньяками, она же так хотела отдохнуть! – усмехнулся Виктор и вышел вслед за женой на стоянку.

– Все равно поехали! – лихорадочно сказала жена и прыгнула в машину.

До мыса добрались за десять минут. Виктор припарковал «Опель» у разрушенного кино-театра и они быстро пошли в сторону скал. Небо потемнело, на берегу, они заметили мертвое тело дельфина, выброшенное на берег волнами и быстро обошли его, поднимаясь все выше в горы. За полчаса они обыскали всю прилегающую местность, но так и не обнаружили брюнетку. Возвращаясь, домой, они задумчиво молчали.

– Надо сообщить в полицию! – рьяно сказала Юля и достала из сумочки телефон.

– Завтра сообщишь! Уже поздно, никто не работает! – успокоил ее муж, убрав со лба прядь светлых волос.

– Завтра она уже будет мертва! – закричала, рыдая Юля.

– Успокойся! Хватит реветь! Ей сейчас лучше чем тебе! Она кайфует с двумя зеками и не вспоминает о тебе, поняла! – заорал Виктор и завел машину на стоянку.

В двенадцать они легли в кровать. Коржов провел девушке по гладкой спине, ожидая ответных действий, но она отмахнулась и сказала удрученным голосом:

– Не хочу! Не сегодня!

– Как хочешь! – обиженно ответил Коржов и лег на спину.

Закрыв глаза, он пытался вернуть сегодняшний сон, с коньяком и рыжей «минетчицей» под столом, но вместо этого ему снился мертвый дельфин, воняющий трупным ядом и еще чем-то страшным...

Глава 3

Волосы

Леша завел брюнетку в шалаш и толкнул на матрас, валяющийся на гнилых досках. Это ее даже возбудило, она отодвинула веревочку купальника между ног и севшим голосом прошептала:

– Возьми меня грубо!!!

Он ухмыльнулся, снял плавки и вошел в нее. Ей было немного больно, но приятно жгло внутри. Она часто задыхалась и обняла его худое жилистое тело. Он вбивал свой «пестик» в ее «ступу», грозясь ей там все порвать, но она перетерпела весь напор, и через пару минут он залил ее живот теплой жидкостью.

– Ты просто супер! – тихо проговорила она, облизав пересохшие губы.

– Я сейчас! – ответил он и вышел из хижины.

Через минуту он зашел, и перевернул ее на живот. Она послушно раздвинула руками толстые ягодички, и он ворвался в нее. На этот раз он был мягче, но дольше. Он забрызгал спермой ее спину и встал. Но когда он заговорил, она поняла, что это был не он, а Иван.

– Спасибо тебе, корова! Но пришел черед ужина! – холодным голосом сказал близнец и взял со шкафа острый широкий тесак.

– Что??? Не надо... – закричала похолодевшая от ужаса брюнетка и попыталась закрыть живот рукой.

Но тут же ее горло пронзила адская боль, кровь брызнула на матрас и перед глазами все поплыло...

В комнату зашел Леша и спокойно смотрел, как брат перерезал горло толстухе. Она подергалась и замерла. Отвратительно трещали ломающиеся под острым металлом позвонки. Он отделил голову от тела и, взяв за волосы, передал брату.

– Закопай ее на дороге! –хладнокровно попросил Иван и сделал надрез на животе, подобно хирургу на сложной операции.

Леша отошел на тридцать метров вправо и бросил голову в заранее выкопанную яму. Засыпав доской яму, он осмотрелся и пошел обратно. Когда от костра остались только пышущие жаром угли, они насадили мясо с бедра на заточенные веточки и поставили на кирпичи. Шашлык из человечины был им давно знаком и являлся их любимым блюдом. Кишки и внутренние органы брюнетки они засунули в большой мешок и выбросили в море, предварительно сунув туда камень, чтобы он не всплыл. Мяса с толстухи оказалось много. Хватит на две недели! Людоеды откусили по кусочку и удовлетворенно улыбнулись.

– Вкусная Светка! И жариться хорошо! Жаль на клык не успел дать! – сказал, улыбаясь, Иван, и посыпал закопченное мясо солью.

– Для этого и блондинка подойдет! Только зубы надо выбить, чтобы не откусила и все пучком будет! Кстати, как ее зовут? – спросил хищник в человеческом облики.

– Она не сказала. Мне кажется, она почувствовала! Бабы – чувствительные твари! Поэтому, братан, осторожнее! А то придется хижину бросать и новое место искать! Не хочется скакать по лесу, как сайгак! – сказал, пережевывая шашлык каннибал.

– Да кто нас тут найдет? Мало ли куда мы могли пойти?! – умиротворенно ответил близнец и отхлебнул из бутылки вина.

Коржов проснулся рано утром от криков пьяного придурка, недавно заехавшего на турбазу.

– Да пожарь шашлык сама! Ты видишь, я устал! У меня же работа не такая как у тебя, с людьми работаешь! У меня риск!!! Я со зверьми разбираюсь, с наркоманами и убийцами, бля! – икнул громкоголосый сосед и, промахнувшись мимо табуретки, упал на дощатый пол веранды.

– Саша, твою мать! Сядь уже и не вставай!!! Сама пожарю! – закричала на него жена.

Коржов надел шорты, взял с холодильника пачку сигарет и вышел на веранду. В двух метрах справа, на пластмассовом стуле сидел мужчина лет сорока в форменных полицейских брюках и сандалиях. На круглой голове была залысина, густые брови домиком, и крупный нос картошкой. На столике стояла початая бутылка водки «Кедровой», на пластмассовой тарелочке – несколько кусочков сыра.

– Здорово, братан! Садись, водочки выпьем! – сказал пьяный представитель закона и постучал широкой ладонью по стулу.

– Я не пью. Понимаете, дело в том, что вчера наша подруга пошла на пляж с какими-то уголовниками и до сих пор не вернулась! Мужик, помоги, пожалуйста! – попросил Виктор и присел рядом с полицейским.

Лицо мужика стало серьезным, но всего лишь на миг, а потом он разразился пьяным хохотом:

– Ха ха ха!!! Братан, я отдыхать приехал, да и пьяный я сейчас! Вы «ментам» говорили об этом? – спросил мужик, выпил рюмку и занюхал сыром.

– Жена пошла в полицию час назад. Я еще не звонил ей, – сказал убитым голосом Коржов и съел кусочек сыра.

Из номера вышла толстая блондинка и занавеска отдернулась. Взгляд Коржова зацепился за пистолет, лежащий на самом видном месте, на холодильнике. Он понял, что просить о помощи пьяного в хлам мужика нет смысла, и вернулся в номер. Жена отчитывала мужика за пьянство, крича сварливым противным голосом, на столе запиликал телефон.

– Алло! Витя? Я была в милиции, мое заявление не приняли! Сказали, что должно пройти трое суток! А я места себе не нахожу, слышишь?! – кричал истерический голос жены в трубке.

– Да они ни хрена не хотят работать, суки! – выругался в сердцах Виктор и выглянул в окно.

Мужик упал со стула и закатился визгливым смехом, бутылка покатилась по столу.

– Не волнуйся, котенок! Я сейчас сам пойду, и найду ее! Жди меня в номере, – бросил в трубку Виктор и начал одеваться.

В машине он думал, о том, какое сволочное у нас правительство, ставящее алкашей в органы правопорядка и ругал весь уголовный розыск. Оставив машину у сгоревшего кинотеатра, он быстрым шагом направился к мысу, соскальзывая на острых камнях. На берегу стояли сооруженные из веток странные предметы, напоминающие шалаши. Он поднялся в гору и осмотрелся. Раньше здесь было много «дикарей», живущих в лесах как отшельники, а сейчас было пустынно и тихо. Это показалось ему странным. Он пошел по колее, сделанной здесь, видимо, самосвалом. Виктор переставлял ноги и чуть не наступил на черные волосы, торчащие из-под земли. Он присел и начал копать руками глину, и чем больше он копал, тем сильнее в его душу закрадывалась страшная догадка. Вдруг он наткнулся руками на маленькую розовую заколку, которая была ему до боли знакома.

Твою мать.....

– Да, это же Светкина заколка!!! – обмерев от дикого ужаса, подумал мужчина и отпрыгнул назад.

В кустах послышался треск веток. Он спиной начал отползать к спуску с горы, развернулся и побежал во всю прыть, на которую был только способен. Сердце стучало в районе горла, внутренности как – будто залили льдом. Поджилки тряслись, как у маленького перепуганного

ребенка. Он несколько раз упал, разбив колени в кровь. Но тут, же вскакивал, и бежал из этого страшного места, боясь оглянуться.

Глава 4

Кровавые близнецы

Братья Сильченко появились на свет двадцать третьего февраля восьмидесятого года в краснодарском роддоме номер четыре. Первым родился Иван, а вторым с опозданием в четыре минуты его брат – Алексей. Они родились недоношенными, восьмимесячными, и акушерка предупреждала их мать, что со здоровьем у них могут быть проблемы. Но Оксана Николаевна была рада потомству и не приняла ее слова к своему сведению. Если бы она знала, в кого превратятся два ревущих кусочка мяса через несколько лет, то, наверное, утопила бы их как котят в туалете роддома. До семи лет братья росли нормальными детьми, особых опасений их поведение не вызывало, разве что оба любили драться с ровесниками и баловались. Потом была школа, где поведение братцев начало ухудшаться с каждым годом все сильнее. Они отбирали деньги у одноклассников, дерзили учителям и воровали в раздевалке. В возрасте четырнадцати лет начали курить и пить спиртные напитки. Иногда обворовывали сараи и гаражи. Вскоре Иван загремел в колонию для несовершеннолетних преступников в Белореченске за тяжкие телесные повреждения, нанесенные бомжу. А Леша, пока брат сидел, сколотил команду из таких же оборванцев, в составе которой он занимался грабежами на районе. Иван вышел из колонии, и они ограбили почтовое отделение, вооружившись ножами. В ходе нападения был смертельно ранен водитель фургона. Братцы скрылись со ста тысячами рублей, но через несколько дней были пойманы и водворены в ИК – 9 под Волгоградом. Через шесть лет их освободили по УДО за примерное поведение. Оба попробовали работать на стройке, но все равно вернулись к кровавому ремеслу.

Летом две тысячи тринадцатого года братья Сильченко забрались на дачу к бизнесмену Федорову, который в тот момент на свое несчастье находился там вместе с женой и дочерью. Всех троих связали и положили на пол. Когда перепуганный до смерти бизнесмен сказал, где лежат сбережения, дочку и жену зверски изнасиловали на глазах у отца семейства, а его самого закололи как свинью. Дочь умерла от потери крови на второй день, а жену насиловали еще три дня, а потом Леша перерезал ей горло. В мини – баре нашли полсотни бутылок дорогого алкоголя и, напившись до полусмерти, уснули прямо возле своих жертв. Тут-то их и обнаружили сотрудники полиции, вызванные соседкой видевшей двух подозрительных мужчин, перелезающих через забор несколько дней назад. Когда обоих выродков доставили в изолятор, они напоминали две кровавые отбивные. Сотрудники полиции постарались на славу. Отморозки понимали, что за такое зверское преступление им грозит пожизненное заключение, и долгое время придумывали план побега. В общую камеру их не поместили, так как оба не протянули бы, там и несколько часов. Преступная «фемида» работает намного эффективнее, чем судебная система, дарующая таким извергам, пускай и плохую, но все же, жизнь. Их обоих бы насиловали весь день, а потом забили насмерть.

В зал суда братьев Сильченко привезли вместе с подельником, который стоял на «шухере», но в убийствах не участвовал. Молчаливый и хмурый Борисов, сидел, справа от братьев, в железной клетке, и слушал вердикт. Лица братьев были напряженные, но не от приговора, который огласил судья. Когда сержант внутренних войск открыл клетку, в руках Ивана, откуда ни возьмись, появился заточенный гвоздь, который он вытащил зубами из табуретки в санчасти СИЗО. Гвоздь тут же утонул в глазу конвоира, Алексей вырвал из ослабевших рук автомат и застрелил второго конвойного. В зале суда начался кошмар. Братцы прорвались к выходу, напоследок пустив короткую очередь по собравшимся внутри людям, и выскочили из здания. Борисов пошел с ними, потому что ему тоже светил долгий срок за соучастие. Они

скрылись на попутках в лесах Джубги и около месяца боялись появиться из чащи, питаюсь жуками и змеями. Все трое были объявлены в международный розыск за ряд тяжких преступлений и дерзкий побег. Со временем хищникам надоела пресная еда и ночью они зарезали Борисова, который мирно спал в шалаше. Человеческое мясо пришлось обоим по вкусу, и когда оно закончилось, они стали очищать лес от «дикарей». Сначала пропал ребенок, семи лет. Потом его родители. Через полгода в лесу не осталось никого кроме кровавых братанов. Кости, головы и потроха обычно закапывали подальше от хижины, а мясо хранили в пакете. Когда «дикарей» не осталось в лесу, начали убивать отдыхающих на берегу. Иван подкрадывался сзади к жертве и оглушал ее ударом камнем по голове, а потом оба тащили тело в свое жилище. Иногда меняли мясо на сигареты и чачу, на местном рынке, выдавая его за крольчатину. От человека у них остался только облик. Внутри это были опасные звери, не ценящие ничью жизнь, кроме своей жизни. Иван называл брата – Психологом, а Леша своего братишку Тесакком, потому что он отлично разделявал человеческие туши. Зато Психолог лучше умел втираться в доверие к жертвам.

Тесак натаскал досок, прибитых волной к берегу, которыми они решили утеплить дом к осени, а Психолог пошел за новой партией мяса, спрятанной за домиком, в кустах. Возле дороги послышался топот, исчезающий на берегу. Психолог втянул ноздрями воздух, почувствовал запах дорогого одеколона, который не слышал с того дня, когда они залезли на дачу к Федорову и насторожился. Звериное чутье подсказывало, что этот гость представляет опасность, он поднял с земли булыжник и пошел через кусты к дороге. Но никого не увидел. Только следы мужских кроссовок уходили к берегу.

– Похоже, у нас гости! – напряженно сообщил брату Психолог, заходя в шалаш.

– Откуда знаешь? – спросил брат, сглатывая вязкую слюну.

– Следы на дороге новые появились, – ответил Психолог и бросил булыжник в море.

– Ну, может кто-то проходил мимо. Турист например! – не очень уверенно предположил Тесак, почесывая лезвием ножа спину.

– И что много, тут за это время туристов прошло?! – издевательски спросил брат и усмехнулся.

– Точно! Но не один живым не ушел! – осклабился Тесак и приколотил молотком доску к стенке жилища.

Глава 5

Пистолет на холодильнике

Коржов вернулся на базу. Жена сидела на веранде, и с отсутствующим видом смотрела в одну точку.

– Ну что нашел??? Где она??? – спросила перепуганная Юля, внимательно изучая хмурое лицо мужа.

Коржов устало присел на стул и залпом осушил оставшийся после мужика стакан водки. Вытерев ладонью мокрое от пота лицо, он посадил обмякшую жену на колени и сказал:

– Я ходил на мыс... Свету убили и закопали... – сказал убитым голосом Виктор и сжал дернувшуюся жену.

– Как??? Ааааа... – закричала в истерике Юля и вырвалась.

Он вскочил, зажал ей рот и завел в комнату. Она вырывалась, из красивых глаз брызнули слезы. Он прикрыл ей рот рукой и зашипел:

– Тихо!!! Я сейчас пойду в полицию и все им расскажу! Они найдут этих ублюдков и посадят!!!

Юля потеряла сознание, и он положил ее на кровать.

– Вызовите врача!!! – заорал испуганный Виктор.

На крик сбежались все отдыхающие. Кто-то вызывал «Скорую помощь», некоторые просто пришли поглазеть. Через десять минут приехал белый фургон с красной полоской и увез Юлю в больницу. Он сжал напоследок ее холодные пальчики и долго смотрел вслед, уезжающему фургону. В голове была холодная ярость на безмозглых «ментов». Он поехал в ближайшее отделение полиции и вошел в кабинет начальника. За столом сидел толстый армянин с узкими усиками, и недовольно подняв взгляд, спросил:

– Чем могу быть полезен?

– У нас с женой пропала подруга на пляже, она познакомилась с какими-то уголовниками на мысе. Жена оставила ее и вернулась, а та... В – общем, сегодня я ходил туда и нашел ее закопанной в лесу!!! – сорвался на крик Коржов.

– А вы уверены, что это она? – скептически спросил майор и зевнул.

– Да, ее волосы торчали из земли, я заколку ее узнал! – твердо сказал Виктор.

– Хорошо! Я сейчас pošлю с вами бойцов, и вы покажите, где и что? – сказал майор Гаранян и приложил плоский серебристый телефон, к поросшему черными волосами уху.

– Натхо и Колесникова – ко мне! – скомандовал Гаранян и сунул телефон в карман форменной рубашки.

Через пять минут в кабинет вошли два крепких полицейских с короткими автоматами в руках, и они втроем поехали на служебном «УАЗе» на место предполагаемого убийства. Всю дорогу полицейские расспрашивали о месте, где был обнаружен труп, о том, когда пропала подруга, и, припарковавшись у берега, троица двинулась к мысу. Забравшись в гору, сержант Колесников осмотрелся, пригладил светлые волосы и спросил:

– Показывай где!

Коржов быстро прошел к колее и показал. Но волос там не было, так же, как и заколки. Там вообще ничего не было кроме притоптанной глины.

– Ну и где? – издевательски спросил улыбающийся Натхо, и переглянулся со своим хмурым напарником.

– Мужики, клянусь, здесь была два часа назад!!! – поклялся Коржов и приложил руки к груди.

В глазах потемнело, ему стало дурно, он сел на корточки и начал копать.

– Да ладно мы тебя поняли! Пить меньше надо! – дерзко сказал Колесников, и полицейские начали спускаться с горы.

– Мужики!!! Клянусь, она здесь была!!! Давайте вместе поищем!!! – заорал им вслед обезумевший Виктор.

– Совесть поищи свою! – ответил Натхо, перебрасывая автомат на другое плечо.

– Ага! И мозги! – добавил его напарник, и они скрылись за горой.

Он не видел ничего перед собой.

– Она же была только что здесь!!! Я не мог так ошибиться!!! – сокрушенно подумал Виктор и пошел обратно, соскальзывая на камнях.

Из кустов за ним наблюдал Психолог, поигрывая ножом.

– С этим козлом надо разобраться! Он уже все знает! – подумал Психолог и посмотрел за домик, где Тесак закапывал голову брюнетки.

– Хорошо, что мы ее перепрятали! – довольно подумал Психолог.

Стаи чаек кричали над морской гладью, тревожно кружась и иногда приземляясь в воду за очередной рыбешкой.

Виктор вернулся на турбазу разбитым и уставшим. Но нервная дрожь колотила все его нутро. Нужно было что-то предпринимать. Но он не знал что именно. Он набрал номер жены, трубку подняла врач и мягким голосом сказала:

– Вы Виктор Коржов? С вашей супругой все в порядке. У нее был небольшой шок и истерика, но она уже спит. Ей нужен полный покой! Заходите к ней завтра, мы ее выпишем!

– Спасибо, – ответил безжизненным голосом Виктор и отключил связь.

Он думал о Светке, так и не нашедшей свое счастье и зверски убитой в лесу.

– Кому теперь достанется ее ребенок??? Где ее теперь искать??? Кто в этом во всем виноват??? Наверное, я!!! – подумал Коржов и вышел на веранду.

Из соседнего номера слышался храп пьяного буйана. Шторка отъехала, его жена вышла с полотенцем и бутылкой шампуня и пошла в сторону душа. Виктор закурил и тяжело вздохнул.

– Ничего невозможно изменить! «Менты» теперь не станут связываться, а скорее всего, вызовут психиатра! Что же делать??? – гоняя тяжелую думу в голове Виктор, и тут его пронзила ошеломительная идея.

Он потушил в пепельнице окурочку и тихо просочился в соседний номер. Пистолет лежал там же, где и утром. Он посмотрел на спящего мужика, который что-то бормотал во сне и быстро сунул пистолет под майку. Прыгнув в «Опель», он никак не мог попасть ключом в замок зажигания. Наконец-то он попал, крутанул ключ, панель управления загорелась ярким светом. Виктор положил пистолет на соседнее сиденье и тихо поехал к мысу. Нервная дрожь трясла поджилки, он не знал, сможет ли застрелить человека?! Забрав из машины «ПМ» и карманный фонарик, он быстро пошел в сторону леса. Деревья недобро шуршали кронами. Ночь опустилась на землю, сковывая ледяным ветром. Он поднялся на скалу и прислушался. В кустарнике трещал костер, запах жареного мяса доносился тонкой струйкой. Он сглотнул вязкую слюну и вспомнил, что за эти два сумасшедших дня толком ничего не ел. Продираясь сквозь кустарник, он увидел две тощие фигуры, сидящие на бревнах. Призрачная луна освещала синие узоры на их телах. Он подошел поближе, под ногой предательски хрустнула ветка. Один из них дернулся и выхватил нож.

– Стоять на месте! Не двигаться! – скомандовал побледневший от испуга Коржов и выставил вперед пистолет.

– Мужик, ты кто? – спокойно спросил тот, что сидел на бревне и развернулся к нему.

– Точно! Это они! Сто процентов!!! – подумал Коржов, водя стволом «ПМ» из стороны в сторону.

– Где Светка??? Отвечайте, а то завалю обоих!!! – истерически завизжал Виктор и подошел ближе.

Аппетитный запах манил его, в животе заурчало. Он страшно хотел набить желудок.

– А, он про это полоумную толстуху! – пояснил брату Психолог и засмеялся.

– Так, была здесь одна черненькая! Мы с ней на пляже познакомились, а потом ее какой-то парень забрал на «мерседесе» и они уехали! – добродушно сказал Тесак и сел обратно.

– Может они говорят правду, и Света действительно свалила с каким-то мужиком??? – подумал Коржов и опустил пистолет.

В голове все перемешалось, и он прикрыл глаза. Запах мяса соблазнял и призывал.

– Садись, братка! Покушай шашлыка с нами! Вино будешь? – спросил Психолог и указал незнакомцу на бревно.

Он перестал себя сдерживать и присел к костру. Огонь приятно согрел руки, он сунул пистолет за пояс и взял одну веточку, с нанизанным мясом. Откусив кусок, он испытал настоящий гастрономический оргазм. Ничего вкуснее он в жизни не пробовал. Хотя мясо было немного сладковатым, но оно буквально таяло во рту. Он съел один кусок и попросил еще. Улыбающиеся мужчины давали ему новые кусочки. Психолог пошел за домик, а Тесак воткнул нож в землю и спросил:

– А блондинка – это твоя жена?

– Да, а вы ее знаете??? – спросил насторожившийся Коржов, и его рука автоматически сжала рукоятку пистолета.

– Ну, видели со Светкой той! – простодушно ответил Тесак и посмотрел в сторону домика.

И тут взгляд Виктора упал на догорающий в костре кусочек черной ткани, из которой состоял купальник Светки...

Он все понял, выхватил пистолет и, направив, шашлычнику в живот дважды спустил курок.

Бах... Бах... две брызгающие кровью дырки появились на тощем животе, людоед упал на спину.

Из кустов с криком выпрыгнул свирепый брат с булыжником в руке, но тут же, наткнулся на ствол пистолета.

Бах... Бах... Бах... булыжник с глухим стуком упал на песок, и труп второго каннибала рухнул в кусты.

Эхо выстрелов пронеслось по лесу. С деревьев взлетели ночные птицы. Он глубоко вздохнул и выбросил пистолет со скалы в воду. Включив фонарик, он обшарил жилище каннибалов, обнаружил следы крови на матрасе и теперь окончательно был уверен, что эти двое съели Светку. И он тоже помогал им в этом...

Но это совсем не вызвало у него шока...

Человечина пришлась ему по вкусу...

Глава 6

Два пакета

На горизонте медленно поднималось солнце, освещая морскую гладь, и кидая золотистые блики на беспокойные волны. Он всю ночь усердно работал в лесу, избавляясь от двух трупов, и весь запачкался кровью. Спустившись на берег, он тщательно отмылся, постирал одежду и, забрав фонарь, пошел к машине с двумя увесистыми черными пакетами. Телефон он потерял в лесу, но так и не нашел. Но он был ему уже не нужен. Самое ценное лежало в черных полиэтиленовых пакетах. Он добрался до базы отдыха и сложил пакеты в багажник своего «Опеля», накрыв их сверху вещами из номера, которые он быстро собрал. Сварливая блондинка орала на мужа, потерявшего пистолет. Мужик стоял на веранде и нервно курил, опустив виноватый взгляд. Коржов вернул пожилой хозяйке базы ключи от номера и сел в машину.

Добравшись до больницы, он опустил водительское сиденье и стал ждать, когда жена проснется, и он сможет ее забрать. Глаза слипались, он прикрыл их ненадолго и провалился в глубокий сон. Ему снился шашлык, дымящий неповторимым ароматом в его дворе и веселая жена, поглощающая его вместе с ним.

– Нужно только придумать, как выбить эти дурные мысли из ее головы! – подумал Виктор во сне, и, смакуя, откусил кусочек нежнейшего шашлыка.

Эпилог

В окошко постучала Юля. Ее лицо было изможденным, под глазами чернели круги. Он открыл дверь и поцеловал ее в соленые губы.

– Ну, как ты, котенок? – спросил улыбающийся Виктор и погладил ее по спине.

– Нормально! Поспала немного, – ответила заторможенная жена.

– А где Светка??? Ты нашел ее??? В полиции был??? – начала снова заводиться Юля.

Коржов улыбнулся и снисходительно сказал:

– Какая Светка, малыш? Ты чего? Мы же вдвоем приехали! Только ты и я! – усмехнувшись, ответил Виктор, заводя машину.

– В смысле, вдвоем??? А Светка??? – недоуменно спросила девушка, округлив глаза.

– Да, видать сильно тебя вчера солнышко по голове ударило! – рассмеялся жизнерадостный муж и погладил Юлю по светлым волосам.

– А что вчера вообще произошло??? – спросила, сбитая с толку жена.

– Мы отдыхали ВДВОЕМ, на пляже!!! Никакой Светки с нами не было!!! И тебя хватил солнечный удар!!! Я отвез тебя в больницу и вот мы уже едем домой! Отдых, конечно, не очень получился. Но зато ты в порядке, и скоро мы будем дома! – терпеливо, как отсталому в развитии ребенку, ответил Виктор и плавно нажал педаль газа. Автомобиль постепенно набрал скорость, и Виктор выехал на трассу.

– Представь, а мне показалось, что с нами Светка была, и потом она пропала с какими-то бандитами, и ты пошел ее искать. Странно это все! – заторможено размышляла вслух его любимая жена.

– Тебе нужно отдохнуть, малыш! Сегодня ты освобождаешься от всех домашних обязанностей! Вечером я удивлю тебя фирменным шашлыком! – торжественно, как актер цирка, прокричал Виктор и улыбнулся ослепительной улыбкой.

«Опель Инсигния» бесшумно скользил по раскаленному асфальту, объезжая потоки машин и вклиниваясь в освободившиеся ряды. Он уверенно вел машину, и чувствовал себя намного увереннее, чем до сегодняшней ночи. В нем появилось, какое-то новое свойство, которого он не находил в себе, пока не попробовал ЭТО...

Он сделал радио громче, и напевал под нос веселую песенку, слов которой он не знал. Жена пару раз покосилась на него подозрительным взглядом, но ничего не поняла. Только то, что он был каким-то другим. Будто чужой человек одел лицо ее мужа и сел за руль его автомобиля. А Виктор ни о чем не думал. Он только предвкушал аромат вечернего шашлыка.....

Головоломки Виктора

Бум... Бум... Бум... кирпичная стена кренилась под беспощадными ударами кувалды. Штукатурка в некоторых местах обсыпалась, оголяя древний кирпич, заложенный еще во времена войны. Тяжелый молот в сильных, поросших черными волосами руках бил без устали пока стена, наконец, не рухнула, подняв в воздух столп пыли. Молотобоец поставил кувалду к стене и, отряхнув руки, отошел в сторону. Он закурил, посмотрел на свою успешную работу и задумался, хоть и думать никогда не было его сильной стороной. Он обладал чудовищной физической силой и бесстрашием, а вот ума у него было как у пятнадцатилетнего подростка, хотя было ему уже тридцать два года. Гигант был не женат, детей у него не было, да и семья от него со временем отвернулась. Простого человека пугала его непредсказуемость и жестокость. А когда он заявил своей матери, что хочет стать ясновидящим, вместо того чтобы поступать в техникум и обеспечивать свою будущую жизнь, мать просто ответила ему:

– Собирай вещи, придурок, и катись отсюда! Нам тут волшебники чертовы, не нужны! Надоел ты мне!

Он уехал из отцовского дома, и устроился подсобником на стройку. Из вещей у него были только камуфляжные штаны и черная спортивная куртка, в которой он проходил все десять лет. В некоторых местах она уже изрядно изорвалась, но он просто не обращал внимания на такие мелочи. На ногах красовались растоптанные туфли сорок пятого размера, которые провоняли потом, да так что при поездке в трамвае служили химическим оружием массового поражения. Все это плюс отвратительная отталкивающая внешность и безумный взгляд пугали людей и заставляли обходить его стороной. У него не было друзей и даже приятелей. Жил он как дикий зверь в сарае, укрепленном жестяными листами, и утепленном пенопластом. Зимой было прохладно, но терпимо, особенно когда он нашел в мусорном бачке старую проеденную молью шубу. Такая жизнь была ему привычна, и он не жаловался, тем более желающих слушать его, до сих пор не нашлось. С утра до вечера он работал, а когда начинало темнеть, возвращался в свой убогий домик на пустыре. Но однажды ему все это наскучило, тем более в лысом черепе постоянно появлялась страшная, но влекущая мысль, которая родилась у него около месяца назад...

Прораб Федорович, накричал на него за его тупость. Нужно было снести стену аккуратно, не завалив кабель, который электрики должны были протянуть возле плинтуса и подсоединить к розеткам в соседней комнате. Но он завалил стену, и кабель оказался под грудой кирпича, который пришлось бы долго разгрести. А у электриков был всего лишь час на работу. На него сначала матерился сутулый Федорович, а потом и электрики начали лаять, как бешеные псы. Ему это все надоело, и он съездил огромным пудовым кулаком сначала бригадиру электриков – Санычу, да так что тот отлетел на два метра и врезался головой в стену. Белая каска откатилась в сторону, он снес еще двух электриков тремя точными ударами, и стремительно пошел на Федоровича. Тот испуганно попятился назад, подняв вверх руки, но тут же, покатился по пыльному полу коридора. Расправившись с ними, он забрал своего лучшего и единственного друга – кувалду, и ушел домой. На следующий день он устроился на другую стройку. До сих пор никто не испытывал судьбу на новом месте работы. Он спокойно делал свою работу, продолжая наслаждаться своей никчемной жизнью. Из всего этого он вынес главный жизненный урок – люди не понимают добра, они понимают только грубую физическую расправу. Тогда и разговаривать начинают вежливо, и в ноги кланяются, и помочь норвят. Больше он не позволит с собой так обращаться!!!

Вечером он купил в магазине бутылку пива «Дон», плавленый сырок и макароны. Еду, он готовил себе прямо здесь, на пустыре. Он разводил костер и бросал в кастрюлю все что покупал, варил на медленном огне и, попивая отвратительное на вкус дешевое пойло, помещивал длинной поварешкой варево. Пиво быстро разморило, он прилег на траву и прикрыл глаза. Сначала ему снилась маленькая школьница, бегущая по улице с огромным портфелем за спиной. Потом какие-то кавказцы, танцующие вокруг костра. И тут он увидел себя самого, с кувалдой в руках. Он стоял на пустыре, перед ним лежал мужчина с надетым на голову металлическим ведром. Он не знал его, но это не имело значения. Он поднял над собой кувалду и резко опустил ему на голову...

Он открыл глаза, спина взмокла от холодного липкого пота. Он понял, что уснул и посмотрел на свои штаны, которые натянулись в ширинке, грозясь порваться. На выцветшей ткани было пятно, у него была эрекция с семяизвержением. Он просто не мог в это поверить. Сон был не эротическим, скорее наоборот ужасным, но это вызвало сильнейшие сексуальные переживания, которые он давно забыл. Он подумал, что окончательно свихнулся, но это его не пугало. Наоборот, он снова хотел увидеть этот сон. Но не в следующий вечер, ни через неделю, он больше не видел кувалду в своих руках. Он был подавлен, он мечтал об этих незабываемых ощущениях, но они не приходили во снах. Он каждый вечер до боли сжимал глаза и представлял себе эту картинку. Но просыпался утром в полном смятении...

Глава 1

Ведро

Трамвай был забит до отказа, только вокруг громилы в выцветших рваных штанах цвета хаки было свободное место. От него воняло потом и спермой, и все мигом разошлись, боясь прижаться к бродяге. Кто-то брезгливо зажимал нос, некоторые отворачивались. Он не обращал на это внимания. Он спешил на работу. Когда он вышел из трамвая все облегченно вздохнули. Он пошел по улице Шоссе Нефтяников, сворачивая во дворы, чтобы сократить путь. Стройка располагалась в середине квартала, возвышаясь двадцатью этажами над городом. Каменщики из «гастарбайтеров» узбеков почти выложили кладку. Осталось сделать четыре этажа. Его задачей было снести перегородку между комнатами, чтобы туда подняли на лебедке кирпич. Он поднялся по ступенькам на двадцать первый этаж, нашел среди инструмента кувалду и подошел к стенке. И тут его взгляд упал на ведро раствора, стоящее возле лестницы. В глазах потемнело, он прикрыл веки, пытаясь запомнить очертания ведра, расстегнул ширинку, пока никто не видел, и начал мастурбировать. В голове появилась картинка из сна, но он не мог увидеть продолжение, на котором тогда оборвался его сон. Все доходило до того как он опустил молот, дальше была чернота. Он яростно дрочил, но ничего не выходило. На этаже послышались голоса, он спешно спрятался за стенку и спрятал свое хозяйство в штаны. Неудача разбила его. Он со злостью врезал кулаком по кирпичной стене. На костяшках появилась кровь, он облизал руку и пошел работать. Ему нужен был мощнейший стимул. Вечером бригада узбеков уходила домой. Ильшат нигде не мог найти свое ведро...

Глава 2

Головоломки Виктора

На город опустилась ночь. Он сидел возле тлеющих углей и смотрел на ведро, украденное со стройплощадки. Он уже несколько раз пытался сбросить напряжение, но ведро ему не помогло. Нужен был более реалистичный образ. В голове рождался план, мысли складывались кусками мозаики, превращаясь в одну грандиозную идею, которая полностью захватила его разум и волю. Больше он не мог думать ни о чем другом. Женщины никогда его не возбуждали, да и он их тоже. То, что он пережил во сне, было круче всего этого в миллиарды раз. Угольки потемнели, дым поднимался кривыми узорами над потрескавшейся землей. Громила пошел в сторону сарая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.